

Чаепитие в Смольном: растворяются сахар, улики и миллионы долларов

КОРРУПЦИЯ

ПАМЯТЬ ДО ОБИДНОГО коротка. Петербуржцы почти уже не помнят полуторогодовой давности «сахарный бум», когда на несколько месяцев сахар почти полностью исчез из продажи, а потом вдруг появился — по дикой для тех времен цене. Громкие обсуждения в городском Совете, малоубедительные комментарии должностных лиц, многозначительные ухмылки ведущего «Секунд»...

Сегодня достойным редакции стали свидетельства и документы, которые многое проясняют не только в нашем недавнем — горьком, как чай без сахара, — прошлом, но и в нынешнем сладко-демократическом настоящем.

ИТАК, 9 ДЕКАБРЯ 1992 года департамент торговли Петербургской мэрии заключает несколько контрактов с неким акционерным обществом «Комкад» на поставку сахара по цене 120 рублей за кило. Общая сумма сделки — 2,853 миллиона долларов. Контракт такого масштаба требовал обязательного согласования с малым городским Советом. Однако, проигнорировав депутатов, финансовый комитет мэрии принимает решение о выдаче гарантий «Комкаду» на получение льготного кредита.

Разумеется, при столь солидном поручителе найти кредиторов было несложно. В качестве поставщика «Комкад» избрал американскую фирму «Марка Ричи». Сахар должен был поступать из Лондона, где посредником выступала фирма «Амадеус трейдинг ЛТД» (учрежденная бывшим российским гражданином И. Клецким и генеральным директором АО «Русский лес» С. Петровым).

Через несколько дней после того, как искомая сумма поступила на счет «Амадеуса», в Петербургском торговом порту приставтовалось грузное сахаром судно «Пролив Дианы». Разгрузка уже началась, когда Клецкий неожиданно предъявил претензии по поводу ее неудовлетворительных темпов. Работу приостановили. После чего недоразгруженное судно... снялось с якоря. И отбыло восвояси!

Разразился скандал. Распутать его хитросплетения попытался депутат горсовета Г. Кравченко.

— Мы обнаружили удивительную картину, — рассказывает Геннадий Александрович. — Разгрузка судов с са-

харом будто намеренно кем-то тормозилась. Официальная версия руководства порта — задержка платежей. Но мы лично разговаривали с несколькими капитанами — деньги они внесли. Вокруг сахара тогда крутилась масса непонятных людей, разными способами срывая перевалку груза. Около ворот порта дежурили молодые люди на легковых машинах, снимавшие дань с водителей, которые приезжали за сахаром. Мы писали официальные обращения в прокуратуру, мэрию, ГУВД. Все наши призывы навести порядок тонули, будто в тине...

Кончилось депутатское расследование тем, что Кравченко был жестоко избит неизвестными. По этому факту возбуждены уголовные дела, но следователи почему-то не сделали самого очевидного — не опросили людей с автобусной остановки, где — при огромном скоплении народа, в час пик — произошло нападение.

Город меж тем оставался без сахара. Кредит, взятый под гарантию мэрии, «завис». Нужно было срочно принимать решение.

29 января 1993 года департамент торговли мэрии, АО «Комкад» и АО «Русский лес» заключили трехсторонний контракт, в соответствии с которым «Русский лес» брал на себя все обязательства «Комкада» по неисполненному договору. Обещая вернуть городу кредит и получить право взыскания неустоек с провинившейся фирмы. Кроме того, «спаситель» города получал еще 1,5 миллиона долларов в оплату недоразгруженного сахара. Последнюю сумму глава «Русского леса» С. Петров переправил в Лондон своему компаньону по «Амадеусу» Клецкому.

Таким образом, один и тот же сахар оказался проданным дважды и оба раза — фирмам, принадлежащим Петрову...

Но самое загадочное (и драматичное) происходит позже. В конце февраля С. Петров и его заместитель А. Лазарев вылетают в Лондон на переговоры. А в день возвращения, 5 марта, Лазарева находят убитым у собственного подъезда (в мае текущего года был также убит один из учредителей «Комкада» О. Попов). В своем заявлении в прокуратуру Смольнинского

района Петербурга С. Петров обвиняет «компаньона» Клецкого в причастности к убийству Лазарева. «Наказавший» мэрию на 1,2 млрд. рублей, Клецкий якобы разработал аферу на пару с бывшим российским гражданином Д. Селюком. Последний, активно участвовавший со стороны «Комкада» в «сахарной» сделке, к тому времени уже почти три месяца находился в камере следственного изолятора МБ: Селюка арестовали по делу о контрабанде гигантской партии наркотиков...

ЧТО ЖЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ собой совместное предприятие «Комкад» при ближайшем рассмотрении? Зарегистрировано оно 25 июля 1992 года как акционерное общество закрытого типа, учрежденное тремя физическими лицами — гражданином США и двумя россиянами. Среди последних — Р. Кайсаров, прежде работавший на Пулковской таможне. Взлетел «Комкад» на торговле спиртом «Рояль» поставившая израильской

компанией «Линсон инвестментс» (владелец — бывший российский гражданин М. Фриш). А вот посредником в сделке выступала бельгийская холдинговая группа «ДТИ», во главе которой стоят солидные бизнесмены, отец и сын Оскар и Григори Донаты, владельцы крупных пакетов акций более десятка зарегистрированных в России СП. Так вот бывший ленинградец Оскар хорошо знаком был с чиновниками мэрии Санкт-Петербурга, а с председателем комитета мэрии по торговле и общепиту Л. Савенковым и его замом Клюквинным даже вместе работал — первый был директором, а второй — заместителем в возглавляемом Донатом-отцом «Торговом доме «Алиса».

В конце января прошлого года Фриш прибыл в Петербург. Визу ему заказало принадлежащее Донатам СП «Делак». Их же фирма оплатила израильскому гостю номер в «Астории» и автомобиль с фандителефоном. Компания в те

дни подобралась в «Астории» интересная: там же проживал сам Донат-старший, а также израильский торговец антиквариатом Амос Сулами. Последний был хорошо известен полициям разных стран как закащик крупных партий кокаина в Колумбии и организатор торговли наркотиками в России и Восточной Европе. По прибытии его в Москву израильская полиция тут же проинформировала об этом российских коллег, предупредив: в ближайшее время через границу будет провезен контейнер с кокаином.

...Особых примет контейнер не имел, пришлось его «вычислять». 16 февраля 1993 года на таможенном пункте Торфяновка под предлогом отсутствия ветеринарного сертификата был задержан подозрительный автофургон. По документам груз направлялся в некую московскую фирму «Гонт импорт-экспорт компани». Однако оказалось, что фирмы такой в природе не существует. Выяснилось также, что водителю было предложено доставить груз на терминал «Евро-Донат». А через день на Выборгской таможне появился уже упоминавшийся нами бывший российский гражданин, проживающий ныне в Израиле, Д. Селюк. Он проявлял повышенный интерес к задержанному контейнеру и даже пытался получить у местных врачей недостающий сертификат, предлагая 100 долларов...

Контейнер вскрыли. В баках с надписью «Мясо с картошкой» находился белый порошок. Он же — в брикетах, уложенных между банками. Более тонны чистого кокаина почти на 150 миллионов долларов! А вскоре сотрудники МВ обнаружили грузотамуженные декларации, из которых следовало: злополучный груз направлялся в фирму «Комкад». Автором документов был один из учредителей «Комкада» Р. Кайсаров.

Почуввав неладное, организаторы аферы попытались скрыться. Кайсаров оказался в Швеции. Фриш, отсидевшись в одной из республик СНГ, вернулся в Израиль, но в сентябре 1993 года был арестован. Селюк пытался вылететь во Франкфурт, но его задержали в аэропорту «Шереметьево»...

— ДНЯ ТЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ, которые подустали от хитро-

сплетения событий, фамилий, англоязычных названий, вычленим суть: имеются основания полагать, что одна и та же фирма «Комкад» одновременно была поставщиком сахара для Петербурга и являлась звеном мировой наркомафии. Случайно ли «Комкад» выбрал себе в партнеры именно заместителя мэра Л. Савенкова? Имя последнего недавно всплыло в прессе в связи с еще одной «спасительной» акцией — попыткой контрабандной перевозки за границу 8 граммов осмия-187. Лев Витальевич уверял, что вырученные от продажи средства он намеревался вложить в городской бюджет, но только документы оформить не успел.

А за рулем машины, перевозившей сверхдорогой металл (по рыночным ценам — 70 тысяч долларов США за грамм), сидел зам. директора уже известной читателям фирмы «Русский лес» А. Матвеев Почты по Высоцкому: «В наш тесный круг не каждый попадал...»

А мы все воюем с некой оргпреступностью (которую ну никак не поймать за руку): все судачим о какой-то мафии (которую почему-то ни кто никогда не видел); все возмущаемся, почему это чай на нашем скудном столе опять без сахара?!

Михаил РУТМАН.

Когда материал готовился к печати, Генеральная прокуратура России приняла решение о продлении срока следствия по делу о покушении на контрабанду осмия-187. Как сказано выше, в этом тяжком преступлении обвиняются бывший заместитель мэра Санкт-Петербурга Л. Савенков и зам. директора АО «Русский лес» А. Матвеев.

Вмешательство Генеральной прокуратуры означало тем, что 11 июля с. г. следователем Петербургской городской прокуратуры П. Кривошеевым было принято постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Это решение Кривошеев мотивировал тем, что факт контрабанды... спровоцирован петербургскими управленцами контрабандой.

Рис. Всеволода АРСЕНЬЕВА.